

УДК 327

Александр ШУМИЛИН

ЕВРОСОЮЗ–ТУРЦИЯ: КОНФЛИКТНОЕ ПАРТНЁРСТВО

Аннотация. На протяжении последних двух лет (2018–2020) руководство Турции демонстрирует нарастающую жёсткость своей внешней политики. Это происходит как на дипломатических площадках, так и посредством военного вмешательства в конфликты вблизи турецких границ (в Сирии, Ираке, Ливии, Восточном Средиземноморье, на Южном Кавказе). Окружение Р.Т. Эрдогана открыто заявляет о готовности отстаивать свои интересы, утверждая новую роль Турции в районах, географически соседствующих с Евросоюзом. В результате этой политики заметно возрастает напряжённость в отношениях Анкары с Брюсселем как в рамках Североатлантического союза (НАТО), так и применительно к договорённостям Турции с ЕС. В статье подчёркивается, что турецкое руководство, тем не менее, старается не пересекать «красные линии», обозначенные Брюсселем, что позволяет ему сохранять формальные рамки партнёрских отношений с ЕС, несмотря на нарастание конфликтного потенциала между сторонами. Автор статьи приходит к выводу, что сегодня в отношениях между Анкарой и Брюсселем формируется новая модель взаимодействия, когда последствия внутривнутриполитической трансформации в Турции начинают оказывать воздействие на механизм функционирования НАТО и её партнерства с ЕС.

Ключевые слова: Евросоюз, Турция, НАТО, Греция, нефть, газ, Восточное Средиземноморье, противостояние, Нагорный Карабах, Франция, Макрон, Эрдоган.

В данном выпуске Вестника сразу несколько статей посвящены анализу проблем взаимоотношений Евросоюза с Турцией. Если в предыдущих номерах редакция и авторы обращались к этой проблематике в основном в связи с последствиями миграционного кризиса 2015–2016 гг. и ролью Турции в его смягчении для стран ЕС («миграционная сделка») ¹, то сегодня отношения между Анкарой и Брюсселем заметно осложнились из-за возросшей ставки первой на силовой инструментарий в подходе к конфликтам в районах, на которые распространяется Европейская политика соседства – на юге (Сирия, Ливия), а теперь и на востоке (Армения, Азербайджан). Отношение руководства Евросоюза к политике Анкары применительно к «ожившему» конфликту на Южном Кавказе в центре статьи И.Н. Щербака «Проблема Нагорного Карабаха в фокусе антикризисной дипломатии ЕС». В статье Е.С. Алексеенковой «Италия в Восточном Средиземноморье: между экономикой и геополитикой» затрагиваются ряд аспектов, связанных с эскалацией напряжённости между Турцией и членами Евросоюза – Грецией и Кипром. В данной статье автор анализирует причины изменения баланса во внешней политике Анкары в пользу «жёсткой силы» и явно в ущерб силы мягкой (политико-

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@bk.ru.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52020715>.

¹ Потемкина О.Ю. Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 48-49. DOI: 10.15211/vestnikieran320194853.

дипломатического инструментария). Акцент делается на рассмотрении прогнозируемых последствий происходящего для отношений Турции с Евросоюзом, НАТО, а также и с Россией.

* * *

Отношения между Турцией и Евросоюзом крайне обострились к осени 2020 г. Брюссель обвиняет Анкару в нарушении прав своих государств-членов (Греции, Кипра), а также во вмешательстве в разразившиеся боевые действия вокруг Нагорного Карабаха. И, по сути, ставит вопрос о перспективе продолжения многолетнего партнёрства с Турцией. «Анкара пока не выбрала позитивный путь в отношениях с ЕС. Мы осуждаем последние односторонние действия Турции в Восточном Средиземноморье, провокации и агрессивную риторику, которая абсолютно неприемлема», – заявил 29 октября глава Евросовета Шарль Мишель по итогам онлайн-саммита ЕС¹. «Наши отношения впервые за всю историю проходят через водораздел: мы двинемся в одну или другую сторону – в зависимости от того, что будет происходить в ближайшее время», – считает глава европейской дипломатии Жозеп Боррель².

Подобный кризис в отношениях с ЕС представляется закономерным с учётом того, что на протяжении 2020-го г. руководство Турции не только демонстрировало приоритет силовых методов в решении своих внешнеполитических задач по отношению к соседям, но и расширило географию применения силы. В Сирии Анкара перешла от противостояния с курдскими формированиями в своём приграничье («зона безопасности») к прямым столкновениям с правительственными войсками Б. Асада, пытаясь навязать свой полный военный контроль над провинцией Идлиб. Там военные действия были приостановлены в феврале-марте в результате договорённостей с Москвой. В эти же месяцы на поле боя в Ливии начал разворачиваться турецкий контингент для оказания поддержки Правительству национального согласия (ПНС) в Триполи, что привело к изменению расклада сил в пользу союзника Турции. Весной-летом в сопровождении военных кораблей Анкара активизировала работы по доступу к залежам углеводородов на дне спорных акваторий в районе Кипра и Греции, что резко повысило градус напряжённости в отношениях Турции с этими членами Евросоюза. Греция отреагировала мобилизацией своих военно-морских сил. Для предотвращения вероятных столкновений между членами блока НАТО (Грецией и Турцией) президент Франции Э. Макрон направил в Восточное Средиземноморье боевые корабли и самолёты³. Наконец, в сентябре Турция обозначила своё силовое присутствие на Южном Кавказе в ходе возобновившегося конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Таковы внешнеполитические проявления реализации концепции Р.Т. Эрдогана под названием «Новая Турция». Она предполагает не только смену политической культуры, разворот от светскости времён Кемаля Ататюрка к постепенной исламизации общества и страны, но и, по выражению турецкого исследователя Асли Айдинташбаш, стремление «Турции Эрдогана оставаться *одиноким державой*, находясь одной ногой в каждом из лагерей» (речь о мировых центрах – США, Евросоюз, Россия, Китай – *А.Ш.*) «Ни восток, ни запад, ни трансатлантизм, ни евразийство – сегодняшние лидеры Турции рассчитывают воздвигнуть само-

¹ Remarks by President Charles Michel after the video conference of the members of the European Council on 29 October 2020. ECEU, 30.10.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/10/30/remarks-by-president-charles-michel-after-the-video-conference-of-the-members-of-the-european-council-on-29-october-2020/> (дата обращения 30.10.2020).

² EU's relationship with Turkey has reached «watershed moment» says foreign policy chief Borrell. Bne IntelliNews, 15.09.2020. URL: <https://www.intellinews.com/eu-s-relationship-with-turkey-has-reached-watershed-moment-says-foreign-policy-chief-borrell-191990/> (дата обращения 25.10.2020).

³ France sends jets and ships to tense east Mediterranean. BBC, August 13, 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53767792> (дата обращения 14.10.2020).

стоятельную державу на периферии Европы», – пишет она¹. Под «одинокостью» или даже, по выражению И. Калина, советника Эрдогана, «ценным одиночеством» подразумевается равноудалённость Турции от перечисленных мировых держав². В публичных же выступлениях людей из окружения турецкого президента часто звучат такие противоречивые тезисы, как «Мы великие, поэтому все нам завидуют» и «Мы окружены врагами».

Какими бы ни были соседи Турции – «завистливыми» или «враждебными», но отношения Анкары с ними сохраняют динамику к обострению. Причины такой политики скорее следует искать в известной максиме: авторитарные режимы, как правило, склонны демонстрировать силу вовне и тем самым «утверждать» (или создавать видимость) свои «мощь и величие» чаще всего с целью компенсировать/приглушить провалы в собственной политике внутри страны.

Удержать рычаги власти

Проблемы с популярностью среди соотечественников у команды Р.Т. Эрдогана и его партии впервые заметно обозначились в 2013 г. (массовые протесты в Стамбуле на площади Таксим и вокруг парка Гези), и с тех пор ситуация деградировала как в экономике, так и в политике. Показательно в этом отношении неуклонное сокращение ВВП страны с 951 млрд долларов в 2013 г. до 754 млрд в 2019 г.³, т.е. на почти 200 млрд за шесть лет. Примечательно, что ускорение инфляции в 2018–2020 гг. многие аналитики связывают не столько с внешними факторами, сколько напрямую с ошибками правительства⁴. По оценкам экспертов, к осени 2020 г. турецкая лира стала одной из самых быстро обесценивающихся валют среди стран сравнимой категории⁵. В итоге опросы фиксируют падение популярности правящей с 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР): если на парламентских выборах 2018 г. её кандидатов поддержали 43% избирателей, то в июле 2020 г. – порядка 30-31%⁶.

После подавления протестов в Стамбуле в 2013 г. власти расширили практику репрессий, что стало одним из проявлений начавшегося перехода к авторитарному правлению. Этот процесс ускорился в результате провала попытки переворота в стране 15-16 июля 2016 г.: репрессиям по подозрению в причастности к путчу были подвергнуты несколько сот тысяч человек (не менее 60 тыс. заключены в тюрьмы, более 150 тыс. уволены с работы)⁷. Рубежным в плане внутривластной трансформации Турции стал референдум по изменению конституции в апреле 2017 г. Обновлённый таким образом основной закон существенно расширил полномочия президента и сократив их у премьер-министра, правительства и парламента. Внутривластные перемены достигли кульминации в результате проведённых в июне 2018 г. президентских и парламентских выборов. В руках президента Эрдогана с тех пор сосредоточена практически вся полнота исполнительной власти. «В целом, – подчёркивает известный

¹ Aydıntaşbaş A. The Turkish Sonderweg: Erdoğan's New Turkey and Its Role in the Global Order. Istanbul Policy Center-Sabancı University-Stiftung Mercator Initiative, 2020.

² Dr. İbrahim Kalın, interview by Tahir Alperen. T24. 26.08.2013. URL: <https://t24.com.tr/haber/basbakaninbasdanismani-degerli-yalnizliki-acikladi-yalnizdegiliz-ama,237875> (дата обращения 16.10.2020).

³ Ulgen S. A Weak Economy Won't Stop Turkey's Activist Foreign Policy. Foreign Policy. 06.10.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/06/a-weak-economy-wont-stop-turkeys-activist-foreign-policy/> (дата обращения 27.10.2020).

⁴ Pierini M. Turkey's Labyrinthine Relationship with the West: Seeking a Way Forward. Hellenic foundation for European & Foreign Policy. Policy Paper #38/2020. September 2020. P. 5.

⁵ Turkish lira plummets at unprecedented rate. Turkish Minute. 28.10.2020. URL: <https://www.turkishminute.com/2020/10/28/turkish-lira-plummets-at-unprecedented-rate/> (дата обращения 14.10.2020).

⁶ Poll shows support for Erdoğan's party slipping to 30 percent. Turkish Minute. 05.07.2020. URL: <https://www.turkishminute.com/2020/07/05/poll-shows-support-for-erdogans-party-slipping-to-30-percent/> (дата обращения 14.10.2020).

⁷ Erdogan is transforming Turkey into a totalitarian prison. The Washington Post. 12.03.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/erdogan-is-transforming-turkey-into-a-totalitarian-prison/2018/03/11/19a4cde8-23c9-11e8-94da-ebf9d112159c_story.html (дата обращения 24.10.2020).

специалист по Турции Марк Пьерини, – с точки зрения западных государств, сегодняшняя Турция – абсолютная автократия, где конституционные основы и юридическая практика не соответствуют её обязательствам в Совете Европы и в НАТО»¹. В этом плане высказались и члены Совета ЕС 26 июня 2018 г. В частности, они выразили озабоченность «продолжающимся и глубоко беспокоящим отходом Турции от принципов верховенства закона и соблюдения фундаментальных прав граждан, включая право на свободу слова..., отход от принципа независимости судебной системы»².

Важно подчеркнуть, что одним из элементов идеологии ПСР Эрдогана был и остаётся политический ислам в стиле «Братьев-мусульман». Эта концепция в ряде базовых постулатов противоречит ваххабизму и салафизму, проповедуемым, в частности, в Саудовской Аравии и других арабских монархиях Персидского залива (кроме Катара) – фактор, который в политической плоскости содействовал наращиванию конфликтного потенциала между монархиями и Турцией. После провала путча 2016 г. окружение Эрдогана с повышенным усердием навязывает исламизацию во многих областях жизни турецкого общества, в частности, в сфере образования³. Данная концепция, подчеркнём, не противоречит основам идеологии турецкого национализма в стиле «нео-османизма» и становится, таким образом, удобным инструментом властей не только во внутренней, но и во внешней политике.

Сама идея «османизма» трактуется сегодня политической верхушкой Турции не как стремление к восстановлению её влияния в пределах границ Османской империи (о физическом расширении границ и установлении прямого контроля над другими странами речи, разумеется, нет), а как утверждение Турции в качестве лидера мусульманского пространства в результате и за счёт признания этого статуса со стороны других государств региона⁴. Ползучая исламизация по-эрдогановски изначально не вызывала отторжения в среде сторонников такого радикального выразителя турецкого национализма, как Партия националистического движения (ПНД) во главе с Девлетом Бахчели. Эта организация считается ультра националистической и евроскептической, т.е. выступающей против давнего официального курса Турции на вступление в ЕС. Именно с ней ПСР Эрдогана создала коалицию, сам факт возникновения которой многие аналитики расценивают как важнейший тектонический сдвиг в политическом ландшафте этой страны⁵. В результате в Турции сложился правящий партийный альянс с преобладанием националистических установок в исламистском окрасе.

Вторым существенным потрясением для турецкой политики оказались результаты муниципальных выборов 2019 г.: мэрами двух столичных городов – Стамбула и Анкары – стали политические оппоненты правящего альянса. Потеря этих двух городов обернулась серьёзным ущербом для престижа авторитарного правителя. В ответ Эрдоган предпринял ряд шагов с целью ограничить влияние глав двух упомянутых муниципалитетов. По мнению М. Пьерини, эти два события стали проявлением новой реальности – «они положили конец монополии ПСР в турецкой политике»⁶.

Таким образом, на протяжении последних двух лет в Турции сложилась ситуация, при которой процесс принятия политических решений испытывает давление следующих фунда-

¹ Pierini M. Op. cit. P. 4.

² «Enlargement and Stabilisation and Association Process». Conclusions adopted by the Council of the European Union. 26.06.2018. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/35863/st10555-en18.pdf>. (дата обращения 17.10.2020).

³ Baker R. The Islamization of Turkey. BESA Center Perspectives. Paper №805. 22.04.2018. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/islamization-turkey/> (дата обращения 15.10.2020).

⁴ Turkey's increasingly assertive foreign policy. Strategic comments. The International Institute for Strategic Studies. Vol. 26 Comment, 22 September 2020.

⁵ Pierini M. Op. cit. P. 5.

⁶ Ibid.

ментальных внутренних факторов: падения экономики, концентрации власти в руках президента Эрдогана, формирования религиозно-националистического альянса, восстановления (после волны репрессий и в условиях разрастания конфликтов вокруг Турции) роли лояльного президенту генералитета. Сочетание этих факторов оказывает влияние на формирование внешней политики в Анкаре. Его особенность аналитики Международного института стратегических исследований описывают так: «Концентрация исполнительной власти в руках президента Эрдогана сопровождается персонализацией и де-институализацией внешней политики, формулирование и имплементация которой теперь всецело зависят от его жёсткого характера. Доступ экспертов к этому процессу основательно сокращён: Эрдоган принимает решения лично при консультировании со стороны небольшого числа преданных сторонников»¹. Между тем, именно альянсом с ПНД, её влиянием склонны многие западные аналитики объяснять ужесточение подходов Эрдогана к таким принципиальным вопросам, как отношения с курдским населением Турции, отношения Анкары со странами Запада, проблема морских границ и обращение с беженцами².

Геополитические перемены

Наращиванию методов «жёсткой силы» во внешней политике Эрдогана способствовало и изменение обстановки в районах, прилегающих к границам Турции. Первая и важнейшая трансформация в этом плане связана с самой чувствительной для всех правительств в Анкаре – курдской проблемой. Из преимущественно внутренней угрозы, коей она была на протяжении многих десятилетий, с 2015 г. она воспринимается окружением Эрдогана ещё и как угроза внешняя, что меняет в его представлении геополитическую ситуацию к югу от турецких границ. Дело в том, что в условиях нарастания признаков поражения в гражданской войне в 2015 г. сирийский президент Б. Асад вывел свои войска из трёх населённых курдами анклавов на севере страны, чтобы перебросить их на участки решающих сражений с оппозицией. Вскоре эти анклавы заполнились боевыми отрядами, связанными с Курдской рабочей партией (КРП), признанной террористической организацией в Турции, а также в странах Евросоюза. Раздражение Эрдогана вызывал и тот факт, что постепенно курдские группировки стали рассматриваться в Вашингтоне и Брюсселе как главный партнёр глобальной коалиции по борьбе с запрещённой в России ИГ и основное наземное боевое формирование против террористов. В этом качестве они получали вооружение от США и ЕС, а также проходили боевую подготовку в лагерях коалиции. Попытки Эрдогана оттеснить вооружённые отряды курдов от турецких границ привели к ряду терактов на территории Турции. В результате Анкара на протяжении 2018–2019 гг. провела серию военных операций на севере Сирии с целью создания «зоны безопасности» в своём приграничье. Эти операции вызвали острую критику со стороны, прежде всего, Евросоюза. Администрация Трампа высказывалась сдержанно по данной проблеме, поскольку президент США заявил в декабре 2018 г. о своём намерении вывести американские подразделения с контролировавшихся курдами территорий на севере Сирии. Он даже намеревался переложить на Эрдогана всю ответственность за дальнейшее развитие событий в тех районах, что также вызывало критику со стороны Брюсселя – западноевропейские политики опасались, что у Эрдогана тем самым будут развязаны руки для разгрома курдских формирований и нанесения ущерба мирному населению там.

Наконец, третий важный фактор, повлиявший на силовое вовлечение Анкары на севере Сирии, – развёртывание в сентябре 2015 г. группировки российских ВКС в Латакии. Уже в

¹ Turkey's increasingly assertive foreign policy...

² Pierini M. Op. cit. P. 4.

ноябре того же года произошло боестолкновение Турции и РФ (был сбит российский бомбардировщик и убит пилот). Последовавшая в 2016 г. нормализация отношений между Москвой и Анкарой протекала в контексте наращивания военного присутствия Турции к югу от турецко-сирийской границы.

Другое важнейшее изменение в геополитическом раскладе Турции вызвано ослаблением её зависимости от российского газа и де-факто превращением в региональный энергетический хаб, обеспечивающий транспортировку углеводородов в Европу через проходящий по её территории Южный газовый коридор. В июле 2019 г. завершилось строительство Транскавказского газопровода (ТАР), который связал азербайджанское месторождение Шах-Дениз с Турцией и далее с европейскими потребителями. Россию на энергорынке Турции основательно потеснили Азербайджан (23,5%) и Иран (14,2%): если в марте 2019-го наша страна лидировала по поставкам газа в Турцию (33%), то в марте этого года сократила рыночную долю до 9,9%, как следует из материалов турецкого энергетического регулятора EPDK¹. Добавим к этому заявление Эрдогана об обнаружении запасов «самого качественного газа» в турецкой акватории Чёрного моря, откуда должна начаться добыча в 2023 г.² Таким образом, энергетический фактор усиливает вес и позиции Анкары в отношении Евросоюза, с одной стороны, а с другой – во многом объясняет решительность заявлений и действий Эрдогана в поддержку Азербайджана в конфликте вокруг Нагорного Карабаха.

В отличие от подхода Анкары к конфликту в Сирии, в основе которого императивы, связанные с обеспечением безопасности, в её позициях в отношении Азербайджана и Ливии заметно доминируют экономические интересы и расчёты. В пользу своих союзников – Баку и Триполи – Эрдоган действует жёстко и по одной и той же схеме: воинственные заявления подкрепляются оказанием помощи поставками оружия и боевой техники (особенно важно – дронов), турецких военных инструкторов, а также дислоцирование подразделений из числа боевиков сирийской оппозиции Б. Асаду. К оказанию военной помощи ПНС в Ливии Анкара приступила в первые месяцы 2020 г. и уже к весне достигла впечатляющих результатов: наступление армии Х. Хафтара на Триполи было приостановлено с последующим её частичным отступлением. Сама гражданская война там начала переходить в стадию «замороженного конфликта».

Одним из важнейших импульсов для подобных действий Эрдогана в Ливии стало подписание им 27 ноября 2019 г. с главой ПНС Ф. Сарраджем соглашения о военном сотрудничестве и меморандума о делимитации морских границ в Восточном Средиземноморье. Последний документ вызвал международный скандал и резко негативную реакцию ЕС, поскольку подписанты объявляют турецкой часть греческой исключительной экономической зоны³. Это делает проблематичным реализацию части нефтегазовых проектов в Восточном Средиземноморье. Начавшиеся вскоре изыскательские работы Турции в спорных зонах вокруг островов, принадлежащих Греции и Кипру, резко обострили обстановку – заметно возросли шансы военного столкновения между Афинами и Анкарой (членами НАТО). Предотвратить такое развитие событий взялись президент Франции Э. Макрон и глава дипломатии ЕС Ж. Боррель⁴.

¹ Азербайджан и ещё три страны обошли Россию по поставкам газа в Турцию. РБК. 31.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/05/2020/5ed3f17f9a794765cbbcf2a8> (дата обращения 25.10.2020).

² Эрдоган: В Чёрном море мы нашли лучший в мире газ. Eurasia Daily. 08.09.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/08/erdogan-v-chernom-more-my-nashli-luchshiy-v-mire-gaz> (дата обращения 25.10.2020).

³ Brzozowski A., Michalopoulos, S. EU to sanction Turkey's energy sector, pushes for de-escalation. EURACTIV.com. 28.08.2020. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-to-sanction-turkeys-energy-sector-pushes-for-de-escalation/> (дата обращения 15.10.2020).

⁴ См. подробнее: Шумилин А.И. Европейская политика соседства: время потрясений // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4(16). С. 87. DOI: 10.15211/vestnikieran420208693.

Благодаря их усилиям опасность реальных боестолкновений была устранена, но противостояние продолжилось политическими средствами. Особенно между Парижем и Анкарой – в частности, после скандального заявления Эрдогана в связи с убийством во Франции школьного учителя. Турецкий лидер среди прочего призвал мусульман бойкотировать французские товары по всему миру¹. В этом контексте 27 октября Париж обратился к онлайн-саммиту ЕС с предложением отреагировать на действия турецкого руководства. По словам высокопоставленного чиновника французского правительства Франка Риестера, поведением Эрдогана недовольна «вся Европа», которая должна обезопасить себя от Анкары, приняв меры, «укрепляющие баланс сил с Турцией». Ведь Эрдоган, отмечает Риестер, усиливает контроль «над целым рядом соседних регионов»².

Критика Макроном политики Эрдогана не ограничивалась проблематикой Восточного Средиземноморья, а распространялась и на происходящее на Южном Кавказе. В частности, французский лидер обвинил своего турецкого визави во вмешательстве в конфликт между Арменией и Азербайджаном военными средствами. «Мы располагаем информацией, которая с полной уверенностью подтверждает участие группировок сирийских джихадистов, доставленных через Газиантеп на театр боевых действий в Нагорном Карабахе. Это крайне важное обстоятельство, которое меняет ситуацию», – приводят слова Макрона европейские информ-агентства³. После же трагедии с убийством исламским террористом учителя во Франции словесные перепалки между двумя президентами начали приобретать всё более отчётливый личностный и даже оскорбительный характер.

* * *

Анализ драматических событий последних месяцев в турецко-европейских отношениях всё же даёт основания полагать, что ставка на наращивание компонента «жёсткой силы» во внешней политике Турции, скорее всего, не означает готовности её руководства максимально дистанцироваться от ЕС или США. Тем более нет речи о предпочтении Эрдоганом сближения с Россией в ущерб её западным партнёрам. Анкара пока сохраняет значительную часть позитивного потенциала в отношениях с Брюсселем, например, «миграционную сделку». Будучи вовлечённой в региональные конфликты, Анкара старается не пересекать «красные линии», дабы не наращивать противоречия, в частности, с ЕС. Так, подвергаясь критике из Брюсселя за «неизбирательное» применение силы в курдских районах Сирии, окружение Эрдогана всё же находится по одну сторону с ЕС в конфликте, требуя ухода Б. Асада. То же самое мы видим и в Ливии: Брюссель критикует Анкару за военное вмешательство, но совершается оно, тем не менее, на стороне ПНС, созданного Евросоюзом и ООН. Да и на Южном Кавказе Турция выступает на стороне Азербайджана, основывая свой подход положениями международного права и резолюциями ООН. Кроме того, Анкара намерена там защищать газопровод, от функционирования которого будет зависеть ситуация в энергосфере во всей южной и частично центральной Европе. Самыми острыми остаются расхождения между Анкарой и Брюсселем по юридическому статусу некоторых прибрежных экономических зон в Восточном Средиземноморье. А в политико-эмоциональном плане – между президентами Эрдоганом и Макроном, поскольку противостояние между Парижем и Анкарой всё более выглядит как противоборство двух лидеров этих стран.

¹ Adkins W. Erdoğan calls on Turks to boycott French goods. Politico.eu. 26.10.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/erdogan-turkey-boycott-french-goods/> (дата обращения 17.10.2020).

² Riester F. «Nous sommes déterminés à défendre nos valeurs». Le Figaro. 27.10.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/franck-riester-nous-sommes-determines-a-defendre-nos-valeurs-20201027> (дата обращения 29.10.2020).

³ Turkey, Belarus, Armenia-Azerbaijan present EU with tough test. DW. 01.10.2020. URL: <https://www.dw.com/en/eu-summit-turkey-belarus-azerbaijan-armenia/a-55114561> (дата обращения 29.10.2020).

Совершенно очевидно, что заявления и оценки со стороны официальных лиц ЕС по поводу нынешней критической фазы в отношениях с Турцией более сбалансированы, чем заявления лидеров отдельных стран Евросоюза (например, Франции, Греции, Кипра). Это свидетельствует о том, что руководство ЕС старается взвешенно и умеренно реагировать на конфликтные ситуации с Турцией, рассматривая её де-факто уже не столько как претендента на членство в ЕС, сколько как влиятельного соседа, от поведения которого может зависеть многое для европейских стран в плане экономики и безопасности.

Общий вывод состоит в том, что, несмотря на остроту словесных перепалок и некоторую напряжённость мускул, стороны – Евросоюз и Турция – оставляют простор и сохраняют инструментарий для преодоления накопившихся проблем и возможной нормализации.

Список литературы

Потемкина О. Ю. Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 48-49. DOI: 10.15211/vestnikieran320194853.

Шишелина Л.Н. Программа Восточного партнёрства – задачи нового десятилетия // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2(14). С. 22-28. DOI: 10.15211/vestnikieran220202228.

Шумилин А.И. Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1(13). С. 4-10. DOI: 10.15211/vestnikieran12020410

Шумилин А.И. Европейская политика соседства: время потрясений // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4(16). С. 86-93. DOI: 10.15211/vestnikieran420208693.

References

Aydıntaşbaş, A. (2020). The Turkish Sonderweg: Erdoğan's New Turkey and Its Role in the Global Order. Istanbul Policy Center-Sabancı University-Stiftung Mercator Initiative.

Baker, R. (2020). The Islamization of Turkey. BESA Center Perspectives. Paper No. 805. April 22, 2018. Available at: <https://besacenter.org/perspectives-papers/islamization-turkey/> (accessed 15.10.2020).

EU's relationship with Turkey has reached «watershed moment» says foreign policy chief Borrell. Bne IntelliNews. September 15, 2020. Available at: <https://www.intellinews.com/eu-s-relationship-with-turkey-has-reached-watershed-moment-says-foreign-policy-chief-borrell-191990/> (accessed 25.10.2020).

Erdogan is transforming Turkey into a totalitarian prison. The Washington Post. March 12, 2018. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/erdogan-is-transforming-turkey-into-a-totalitarian-prison/2018/03/11/19a4cde8-23c9-11e8-94da-ebf9d112159c_story.html (accessed 24.10.2020).

Remarks by President Charles Michel after the video conference of the members of the European Council on 29 October 2020. ECEU. October 30, 2020. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/10/30/remarks-by-president-charles-michel-after-the-video-conference-of-the-members-of-the-european-council-on-29-october-2020/> (accessed 30.10.2020).

Turkey's increasingly assertive foreign policy. Strategic comments. The International Institute for Strategic Studies. Vol. 26.

Pierini, M. (2020). Turkey's Labyrinthine Relationship with the West: Seeking a Way Forward. Hellenic foundation for European & Foreign Policy. Policy Paper #38/2020. September.

Potemkina, O.Y. (2019). Sirijskie bezhency v Evrope [Syrian refugees in Europe]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 3. P. 48-49. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

Shishelina, L.N. (2020). Programma Vostochnogo partnerstva – zadachi novogo desyatiletija [Eastern Partnership – Tasks for a New Decade]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 2(14). P. 22-28. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220202228/

Shumilin, A.I. (2020). Vyzovy evropejskoj bezopasnosti-2020: mezhdru Myunhenom i Idlibom [2020 European Security Challenges: between Munich and Idlib]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 1(13). P. 4-10. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12020410.

Shumilin, A.I. (2020). Evropejskaya politika sosledstva: vremya potryasenij [European Neighborhood Policy: Time of Turbulence]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 4(16). P. 86-93. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420208693.

Ulgen, S. (2020). A Weak Economy Won't Stop Turkey's Activist Foreign Policy. Foreign Policy. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/10/06/a-weak-economy-wont-stop-turkeys-activist-foreign-policy/> (accessed 27.10.2020).

European Union – Turkey: Conflict Partnership

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Political Sciences, Chief Research Associate, Head of the Center «Euro-Atlantic – the Middle East» of the European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Vestnik at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru.

Abstract. Over the past two years (2018-2020), the Turkish leadership has demonstrated the increasing rigidity of its foreign policy. This occurs both on diplomatic platforms and through military intervention in conflicts near the Turkish borders (in Syria, Iraq, Libya, in the Eastern Mediterranean, in the South Caucasus). The entourage of R.T. Erdogan openly declares his readiness to defend his interests, affirming a new role for Turkey in the regions geographically adjacent to the European Union. As a result of this policy, tensions in Ankara's relations with Brussels are noticeably increasing, both within the framework of the North Alliance (NATO) and in relation to Turkey's partnership agreements with the EU. The article emphasizes that the Turkish leadership, nevertheless, tries not to cross the "red lines" indicated by Brussels, which allows it to maintain the formal framework of partnership with the EU, despite the growing potential for conflict between the parties. The author of the article concludes that today a new model of interaction is being formed in relations between Ankara and Brussels, when the consequences of the internal political transformation in Turkey begin to influence the mechanism of NATO's functioning and its partnership with the EU.

Key words: European Union, Turkey, NATO, Greece, oil, gas, Eastern Mediterranean, confrontation, Nagorno-Karabakh, France, Macron, Erdogan.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52020715>.